

УДК 321

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.52.4.08

Бакланов Вячеслав Иванович

кандидат исторических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ

Москва, Россия

vibaklanov@fa.ru; ORCID 0000-0003-4982-1523

**СТАНОВЛЕНИЕ ОЛИГАРХИЧЕСКО-
САМОДЕРЖАВНО-ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В РФ:
ДЕКАБРЬ 1993 – ЛЕТО 1996 г.**

Аннотация. В статье изложена сложная эволюция становления политического режима Б. Ельцина и новой российской государственности (по Конституции 1993 г.) с декабря 1993 до лета 1996 г., а также выявлены и раскрыты их особенности. Актуальность исследования состоит в том, чтобы найти все узкие места в основе современной российской государственности (которые, по моему мнению, до сих пор не позволяют России прийти к процветанию и мировому лидерству), фундамент и «строительные леса» которой устанавливались именно в этот период: с 1993 по 1996 г.

В работе через анализ становления периферийной модели капитализма раскрываются причины и факторы установления в России олигархо-авторитарной политической системы 1990-х гг., весьма далекой от демократических стандартов. Полное торжество олигархического либерализма в соединении с авторитаризмом отнюдь не приводит страну к демократии, как это доказала практика жизни в России в 90-е гг. XX в. Более того, либеральный авторитаризм в чистом виде в интересах узкой бюрократической и крупной коммерческой новорусской знати в столице и регионах отвергает демократию, усиливает сепаратизм (провальная война в Чечне), приводит большинство населения к обнищанию и социально-экономическому неравенству, а саму страну превращает в полуколониальный придаток Запада с населением, вымирающим по одному миллиону человек в год.

Ключевые слова: Россия, политический режим, президент, либералы, олигархи, капитализм, выборы, Чеченская война.

UDC 321

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.52.4.08

Baklanov Vyacheslav I.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russia

vibaklanov@fa.ru; ORCID 0000-0003- 4982-1523

**FORMATION OF THE OLIGARCH-AUTOCRATIC-
PRESIDENTIAL POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION:
DECEMBER 1993 – SUMMER 1996**

Abstract. The article outlines the complex evolution of the formation of B. Yeltsin’s political regime and the new Russian statehood (according to the 1993 Constitution) from December 1993 to the summer of 1996, identifying and disclosing their features. The relevance of this study is to find all the bottlenecks in the basis of modern Russian statehood (which, in our opinion, are responsible for the fact that Russia has not yet led to prosperity and world leadership), the foundation and “scaffolding” of which was installed precisely during this period: from 1993 to 1996.

The work, through an analysis of the formation of a peripheral model of capitalism, reveals the reasons and factors for the establishment of an oligarchic-authoritarian political system in Russia in the 90s, which was very far from democratic standards. The complete triumph of oligarchic liberalism combined with authoritarianism does not at all lead the country to democracy, as the practice of life in Russia in the 90s proved. XX century Moreover, liberal authoritarianism in its “pure form” in the interests of the narrow bureaucratic and large commercial New Russian nobility in the capital and regions rejects democracy, strengthens separatism (the failed war in Chechnya), leads the majority of the population to impoverishment and socio-economic inequality, and transforms the country itself into a semi-colonial appendage of the West with a population dying out at the rate of 1 million people a year.

Keywords: Russia, political regime, president, liberals, oligarchs, capitalism, elections, Chechen war.

Введение. Руководствуясь утопическими идеями самооценности рынка и вхождения в «цивилизованный» западный мир, российские авторитарные «демократы» путем радикальных преобразований сверху в 1990-е гг. сначала разрушили высокотехнологичное советское наследие и буквально втиснули страну в прокрустово ложе сырьевого придатка для мирового капиталистического центра, причем с обоюдного согласия своей и западной политико-финансовой олигархии. Стержневым элементом новорусского капитализма явилось неформальное слияние власти и собственности в руках обуржуазившейся бюрократии и тесно связанных с ними коммерсантов «своего круга», в результате чего российский капитализм можно охарактеризовать как кланово-бюрократический¹. Для формирования новорусского капитализма (во многом

¹ Бакланов В. И. Россия: генезис капитализма гибридного типа // *Философия хозяйства*. 2022. № 2. С. 60.

мародерского типа по отношению к советской цивилизации) потребовался политический режим, полностью отвечающий интересам узкого правящего класса скоробогатеев. Кровавое подавление парламентской оппозиции в октябре 1993 г. открыло дорогу созданию кланово-авторитарному режиму и государству с ярко выраженными социал-дарвинистскими и антисолидарными чертами.

Политическая ельциниада. Девяностые годы прочно вошли в сознание людей с представлением о характере и политическом поведении лидера страны, который так одновременно колоритно и страшно выразил суть «лихих 90-х». Президент Ельцин удивительным образом сочетал в себе черты властного деспота с демократическим популизмом, грубой напористости с ленивой бесшабашностью. Своими простонародными, мужицкими повадками, косноязычием наряду с удалью и ухарством он, как ни странно, одновременно привлекал к себе и плохо образованные народные массы и даже искушенных российских либеральных интеллектуалов. Последние как раз видели в нем удачный образ во всем народного президента с его «нутряной приверженностью» прогрессивным реформам. При этом тот же внешне властный (до самодурства) Ельцин оказался во всех отношениях удобным президентом, на которого могли с выгодой для себя повлиять и западные «партнеры», и российские олигархи. Удобным и выгодным для многих, но подлинной катастрофой для страны! По словам Б. Кагарлицкого*, «за тысячелетнюю историю России мало кто из ее правителей умудрился в столь короткий срок нанести стране такой ущерб, как Борис Ельцин. И все же, как бы ни протестовала оппозиция, как бы ни обострялся кризис, он постоянно выходил сухим из воды. Ельцин, иронически прозванный “гарантом нестабильности”, продолжал торжественно вести страну от поражения к поражению»².

Несмотря на безоговорочную политическую победу Б. Ельцина, закрепленную кровью раздавленной им в октябре 1993 г. оппозиции, и новую Конституцию, дающую президенту необъятную власть, ельцинский политический режим приживался тяжело. Заимствованные текстуально из разделов французской и американской конституций красиво составленные статьи нашего Основного закона 1993 г., где говорилось о народовластии, верховенстве прав человека, демократическом разделении властей и т. д., на деле оказались лишь пустой декларацией. Чего не скажешь о других статьях, где подробно прописывалась власть президента. Собственно, именно эти статьи (в виде демократической формы «самодержавия») в российской Конституции были ключевыми и единственно работающими. Но конституционное укрепление власти Президента,

* — лицо, признанное в РФ иностранным агентом.

² Кагарлицкий Б.* Реставрация в России [Электронный ресурс]. М., 2000. URL: https://vk.com/doc5170410_486877325?hash=w8q7Cv5lcrat8dSAVjmD86Z1WkDDGgnyjwczSBStPe4 (дата обращения: 01.02.2023).

наряду с физическим подавлением «непримиримой оппозиции» в октябре 1993 г., еще не означало достижение политической стабильности в стране.

В первой половине 1990-х улицы многих городов буквально бурлили политическими протестами. Недовольство населения страны политическим курсом и правящим политическим классом ярко продемонстрировали общероссийские выборы в Государственную думу 1993 и 1995 гг. На них партия власти (сначала это праволиберальная партия «Демократический выбор России» в 1993 г., затем в 1995 г. номенклатурная — «Наш дом — Россия») традиционно набирала значительно меньше голосов³, чем системно-оппозиционные КПРФ и ЛДПР. Примечательно, что в 1995 г. партия Гайдара не смогла набрать 5 % голосов избирателей — минимум для прохождения в Государственную думу.

Особенно шокировал всю провластную политическую и интеллектуальную публику феноменальный успех В. Жириновского и его партии ЛДПР, набравшей в декабре 1993 г. на первых думских выборах около 24 % голосов. Неожиданная победа Жириновского расстроила намечавшийся праздник в Кремле по поводу чествования предполагаемой победы гайдаровской партии «Демократический выбор России». Конечно, победа Жириновского на парламентских выборах ярко продемонстрировала провал экономической политики тогдашнего правительства и президента. Но тогда причем здесь партия Жириновского?

По мнению некоторых исследователей, успех Жириновского был обусловлен умелой эксплуатацией массовой фрустрации среди населения (в первую очередь русского), распространившейся после распада союзного государства и провала либеральных реформ⁴. Скандальный национал-популист Жириновский с выгодой для власти на всех теледебатах «топил» ненавистных Кремлю коммунистов, но при этом никогда не забывал призывать себе в поддержку «бедных русских» и педалировать тему об утраченном великодержавном величии России. «Народность» оппозиционера Жириновского как политика выгодно отличалась от «народности» действовавшего президента Ельцина. Политика последнего обернулась для общества реальными страданиями, в то время как Жириновский демагогически обещал не только решить все проблемы страны за короткий срок, но даже сделать всех россиян счастливыми! Гротескная фигура (тщеславного шоумена-политика) Жириновского стала ярким олицетворением пестрой и беспринципной картины постсоветского политического бытия, причудливо сочетавшей в себе одновременно все цвета и жанры. Зато сразу бросались в глаза характерные свойства Жириновского-политика. По мнению писателя Э. Лимонова, поведение Жириновского, выдает в нем архетип САМОЗВАНЦА (на президентство РФ), где обман и шарлатанство — главные принципы существования такого политика⁵.

³ «Демократический выбор России» Гайдара в 1993 г. получил 15,51 % голосов; «Наш дом — Россия» в 1995 г. — 10,13 %.

⁴ Образы Российской власти: от Ельцина до Путина / под ред. Е. Б. Шестопал. М., 2008. С. 150.

⁵ Лимонов Э. Лимонов против Жириновского. М., 1994. С. 176–183.

Партия Жириновского (ЛДПР) органично вошла в медийно-политический бомонд еще и потому, что она не только отбирала голоса у коммунистов, но и смогла удовлетворить запросы фрустрирующей масс обывателей и многочисленной национальной буржуазии, которая не вошла «в высший свет» правящей тогда кремлевско-космополитической буржуазии.

А между тем последующие 1994 и 1995 гг., как показали социологические опросы общественных настроений россиян, не прибавили популярности Ельцину у избирателей. Былой кредит доверия населения президенту был основательно растрочен. Социологические опросы 1995 г. показали: 73 % опрошенных россиян считают, что находящиеся у власти компрометируют демократическую форму правления⁶. Причинами этого были полукриминальная приватизация государственной собственности в интересах узкого круга лиц; провальная внешняя и внутренняя социальная политика, а также грянувшая как гром среди ясного неба в декабре 1994 г. война в Чечне. Изначально предполагалось, что быстрая и победоносная военная кампания повысит рейтинг непопулярного президента в стране. Произошло в точности наоборот. Деморализованная реформами 1990-х гг., российская армия оказалась совсем не готовой к боевым действиям. Солдаты, плохо обученные и обмундированные, не понимали, за что они воюют, плохо подчинялись приказам и поэтому в массе дезертировали. В армии царил коррупция. Военные поражения и затягивание военной кампании, большие военные потери среди юношей-срочников, гибель гражданского населения — все это вместе взятое вызвало в стране оппозиционное антивоенное движение.

Политическая драма 1996 г. Парадоксально, что в одном антивоенном протестном лагере оказались праволиберальные сторонники Е. Гайдара, часть либеральных СМИ, левые радикалы В. Анпилова и коммунисты КПРФ. Зато войну в Чечне поддержали Русское национальное единство А. Баркашова (РНЕ) и ЛДПР. Коммунистическая партия Российской Федерации во главе с Г. Зюгановым стала ведущей оппозиционной политической силой в стране. По словам исследователя, «период 1994–98 гг. можно характеризовать как черномырдинско-зюгановский. Если Виктор Черномырдин — это лицо власти, то Геннадий Зюганов — лицо оппозиции»⁷. Действительно, коммунисты КПРФ в начале 1996 г. по всем социологическим опросам лидировали в среде общественных настроений граждан. Вот как оценивали те события Е. Гайдар и А. Чубайс: «К началу избирательной кампании в январе 1996 года по выборам президента рейтинги показывали популярность Б. Ельцина на уровне 3–6 %, Г. Зюганов значительно опережал его»⁸. Казалось, победа лево-консервативной КПРФ и ее лидера Г. Зюганова уже была предрешена на предстоящих выборах президента в 1996 г.

⁶ Лимонов Э. Указ. соч. С. 33.

⁷ Кагарлицкий Б.* Указ. соч.

⁸ Гайдар Е., Чубайс А. Развилки новейшей истории России. М., 2011. С. 88–89.

Несмотря на умеренный характер КПРФ и ее весьма осторожного, «ответственного и гибкого» руководителя (Г. Зюганов выступил даже в швейцарском Давосе в феврале 1996 г.), правящий класс России, по свидетельству А. Рубби, был крайне встревожен и вынужден всерьез заговорить «об угрозе коммунистического реванша в России»⁹. Против главного противника Ельцина на выборах — лидера КПРФ Г. Зюганова — были брошены все силы правящего режима, как политико-медийные, так и финансовые. Более того, глава президентской охраны А. Коржаков предложил экстраординарный план: ввести режим чрезвычайного положения, отменить выборы в парламент, распустить Государственную думу и запретить КПРФ¹⁰.

Впрочем, такие явно антиправовые и диктаторские меры не понадобились. Агрессивно-изобретательная информационная пропаганда в пользу действовавшего президента Б. Ельцина (и журналисты, и звезды шоу-бизнеса творчески поработали на его позитивный образ) достигла своего результата. По признанию политолога В. Никонова, Ельцин победил на выборах с минимальным перевесом благодаря исключительно жесткой, за рамками правил антикоммунистической кампании, финансовым вливаниям, элитно-силовой консолидации и «чудесам» на избирательных участках¹¹. А попросту — в результате откровенной мошеннической подтасовки итогов голосования. Однако во всем умеренный Г. Зюганов, панически боявшийся любых форм насильственной борьбы кроме парламентской, даже не попытался опротестовать факты фальсификации выборов и еще до объявления результатов голосования поздравил Ельцина с победой¹². И это было неудивительно. Ушла в прошлое радикальная и непримиримая оппозиция 1992–1993 гг. КПРФ, став системно-оппозиционной парламентской партией (в отличие от прежней «Трудовой России») и вовсе была лишена боевого коммунистического потенциала, являясь по факту консервативной социал-демократической партией, с густым замесом сталинизма, великодержавного патриотизма и православия.

Российские СМИ, фактически утратившие свободу после кровавого октября 1993 г., также посчитали победу Ельцина свершившимся фактом. Знаковое поражение главного левого кандидата в президенты похоронило надежды многих левых на серьезную общественную альтернативу узкоолигархическому праволиберальному курсу, была упущена возможность социализации криминально-олигархического капитализма в РФ (о возврате к советскому социализму в случае победы Зюганова речь не шла). С. Рузанов писал: «Если октябрь 1993 г. “оказался... водоразделом народной активности”, оставив в прошлом

⁹ Рубби А. Ельциниада. Первое десятилетие постсоветской России: пер. с итал. М., 2004. С. 326.

¹⁰ Рузанов С. 1993–1999: Поражение протеста: история социального противостояния в ходе реформ в Российской Федерации от становления «послеоктябрьского» политического режима до отставки президента Ельцина. М., 2014. С. 32–33

¹¹ Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? М., 2016. С. 280.

¹² Рузанов С. Указ. соч. С. 36.

эпоху массовых выступлений трудящихся начала 90-х, то поражение оппозиции в ходе президентских выборов 1996 г. привело к психологическому надлому наиболее активной части протестного электората. В сознании людей, являющихся движущей силой (субъектом) широкого политического процесса 1991–1993 гг., поражение 1996 г. стало переломным. Это была точка невозврата, обусловившая уход масс из “большой политики”, в первую очередь, политики “уличной”¹³. Крах большой политики в лагере левых сил тогда неизбежно усиливал социальную апатию в массах.

Зато победа режима Ельцина означала крупную победу новороссийского капиталистического класса, вкусившего радость победителя и хозяина жизни в стране. Произошла финансово-политическая консолидация власти, при котором «свободные» СМИ отныне подчинялись влиятельным олигархам. Торжество рынка стало роковым для масс-медиа — нищее население резко сократило спрос на печатную продукцию. Даже либеральный политик Г. Явлинский отмечает, что вслед за криминальной приватизацией в 1995–1997 гг. последовала окончательная утрата независимости СМИ¹⁴. Либеральные масс-медиа послушно исполняли волю своих собственников — влиятельных олигархов. Модные журналисты, задающие политический тренд в развернувшихся в СМИ «информационных войнах», оказались на особом счету у магнатов, получая от них эксклюзивно высокие зарплаты. «Обычным делом стали “заказные материалы” и “черный PR”»¹⁵. Все это лишь подтвердило беспринципность и коррумпированность СМИ в условиях криминального капитализма. Наряду с масс-медиа, к лоббированию частных интересов олигархов подключились и депутаты Государственной думы, находившиеся на довольствии магнатов. По словам О. Крыштановской, «в 90-е годы СМИ вышли из зоны контроля Кремля, и огромное влияние получили медиамагнаты, ставшие ключевыми фигурами избирательного процесса»¹⁶.

После победы на выборах 1996 г. ельцинская политическая система относительно стабилизировалась. Вот только, казалось бы, властный и местами решительный Ельцин, стал часто «болеть», его запои доходили до шести недель! К «болезни президента» добавился еще один неприятный сюрприз: Ельцин вдруг оказался в сильной зависимости от группы ведущих в стране олигархов («семибанкирщина»). Децентрализацией власти воспользовались и региональные элиты, которым Кремль вынужден был пойти на уступки. Региональные элиты, наряду с олигархами, правительственными чиновниками и медиамагнатами, стали самостоятельным центром силы¹⁷.

¹³ Рузанов С. Указ. соч. С. 38–39.

¹⁴ Явлинский Г. Периферийный авторитаризм. Как и куда пришла Россия. 2-е изд. М., 2016. С. 71.

¹⁵ Кагарлицкий Б.* Указ. соч.

¹⁶ Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., 2005. С. 93.

¹⁷ Кагарлицкий Б.* Реставрация в России. М., 2003; URL: <https://clck.ru/34KFjk> (дата обращения: 01.02.2023).

Политическая победа (несмотря на всю ее сомнительность) на выборах Б. Ельцина вскоре была подпорчена поражениями в Чеченской войне. Террористический набег чеченского командира Ш. Басаева на мирный Буденновск (июнь 1995 г.) открыл новый фронт этой войны, уже за пределами самой Чечни. За Буденновском последовал позор для федеральных войск в станице Первомайской в январе 1996 г. И уж полной неожиданностью для российского командования стал внезапный штурм Грозного, предпринятый в августе 1996 г., казалось бы, совсем разгромленными ранее чеченскими боевиками. Они заняли большую часть города, несмотря на численное превосходство федеральных войск. Оказалось, что штурмовать город и отбивать его у боевиков, практически некому. Армия была деморализована и в бой не хотела идти. Общественное мнение в стране было целиком за мир. И мир (точнее перемирие) в дагестанском городе Хасавюрт был подписан. Российские войска покидали мятежную и воинственную Чечню, не добившись ни одной поставленной цели, по сути, проиграв кровопролитную военную операцию. Чечня во главе с президентом А. Масхадовым осталась формально в составе РФ, по факту превратившись в никем не управляемую, разбойную территорию (российский аналог Сомали). Чеченские полевые командиры, посчитав себя победителями в войне с Россией, в дальнейшем продолжали регулярно совершать грабительские набеги на сопредельные территории России. Таков итог этой позорной для верховной власти войны в Чечне, нанесшей еще одну незаживающую рану и так болезненному в 1990-е гг. российскому общественному сознанию. Впрочем, российскую власть это нисколько не беспокоило. Представители ельцинской элиты с упоением предались дележу полученной собственности с целью ее выгодной перепродажи. Делать деньги везде, где только можно, стало поистине их национальной идеей.

Заключение. Несмотря на чеченский провал, режим Б. Ельцина, сконструированный по чужеродным политическим лекалам, укрепился в силу системного проигрыша ему всех оппозиционных сил. Массы, разочаровавшись в политике, отданной на откуп политическим дельцам, «ушли в выживание». В стране развернулась невиданная ранее демографическая депопуляция (по 1 млн людей в год). Оппозиция, потеряв интерес к политической борьбе, бездействовала. По итогам политического 1996 г. в стране в совокупности сложился своеобразный олигархо-самодержавно-президентский властный тандем, действовавший исключительно в интересах узкой бюрократической и крупной коммерческой новорусской знати (как столичной, так и региональной), выбравший путь превращения страны в полуколониальный придаток Запада и ее максимального ослабления.

Литература

1. Бакланов В. И. Россия: генезис капитализма гибридного типа // *Философия хозяйства*. 2022. № 2. С. 57–67.
2. Гайдар Е., Чубайс А. *Развилки новейшей истории России*. М.: ОГИ, 2011. 168 с.

3. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 216 с.
4. Лимонов Э. Лимонов против Жириновского. М.: Конец века, 1994. 192 с.
5. Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? М.: Изд-во «Э», 2016. 672 с.
6. Образы Российской власти: от Ельцина до Путина / под ред. Е. Б. Шестопал. М.: РОССПЭН, 2008. 416 с.
7. Рубби А. Ельциниада. Первое десятилетие постсоветской России: пер. с итал. М.: Международные отношения, 2004. 480 с.
8. Ружанов С. 1993–1999: Поражение протеста: история социального противостояния в ходе реформ в Российской Федерации от становления «послеоктябрьского» политического режима до отставки президента Ельцина. М.: [Б. и.], 2014. 95 с.
9. Явлинский Г. Периферийный авторитаризм. Как и куда пришла Россия. 2-е изд. М.: Медиум, 2016. 264 с.

References

1. Baklanov V. I. Rossiia: genezis kapitalizma gibridnogo tipa [Russia: the genesis of hybrid capitalism] // *Filosofiiia khoziaistva*. 2022. № 2. P. 57–67. (In Russ.).
2. Gaidar E., Chubais A. Razvilki noveishei istorii Rossii [Forks in the modern history of Russia]. Moscow: OGI, 2011. 168 p. (In Russ.).
3. Kryshstanovskaia O. Anatomiiia rossiiskoi elity [Anatomy of the Russian elite]. Moscow: Zakharov, 2005. 216 p. (In Russ.).
4. Limonov E. Limonov protiv Zhirinovskogo [Limonov vs. Zhirinovskiy]. Moscow: Konets veka, 1994. 192 p. (In Russ.).
5. Nikonov V. A. Kod tsivilizatsii. Chto zhdet Rossiuu v mire budushchego? [Code of civilization. What awaits Russia in the world of the future?]. Moscow: Izd-vo «E», 2016. 672 p. (In Russ.).
6. Obrazy Rossiiskoi vlasti: ot El'tsina do Putina [Images of Russian power: From Yeltsin to Putin] / pod red. E. B. Shestopal. Moscow: ROSSPEN, 2008. 416 p. (In Russ.).
7. Rubbi A. El'tsiniada. Pervoe desiatiletie postsovetsoi Rossii [Yeltsiniad. The first decade of post-Soviet Russia]: per. s ital. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2004. 480 p. (In Russ.).
8. Ruzanov S. 1993–1999: Porazhenie protesta: istoriia sotsial'nogo protivostoianiiia v khode reform v Rossiiskoi Federatsii ot stanovleniia «posleoktiabr'skogo» politicheskogo rezhima do otstavki prezidenta El'tsina [1993–1999: The defeat of the protest: the history of social confrontation during reforms in the Russian Federation from the formation of the “post-October” political regime to the resignation of President Yeltsin]. Moscow: [B. i.], 2014. 95 p. (In Russ.).
9. Iavlinskii G. Periferiinyi avtoritarizm. Kak i kuda prishla Rossiia [Peripheral authoritarianism. How and where Russia came]. 2-e izd. Moscow: Medium, 2016. 264 p. (In Russ.).